

~ БИБЛИОТЕКА ИЗБРАННЫХ ~
СОЧИНЕНИЙ

Иммануил Кант

*Любовь к жизни —
это значит любовь к правде*

КРИТИКА ЧИСТОГО
РАЗУМА

КРИТИКА ПРАКТИЧЕСКОГО
РАЗУМА

КРИТИКА СПОСОБНОСТИ
СУЖДЕНИЯ

МОСКВА
2020

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)
К20

Оригинал-макет подготовлен издательским центром «НОУФАН»
nofunpublishing.com
valery@nofunpublishing.com
+7 (903) 215-68-69

Кант, Иммануил.

К20 Критика чистого разума. Критика практического разума. Критика способности суждения : [перевод с немецкого] / Иммануил Кант. — Москва : Эксмо, 2022. — 464 с. — (Библиотека избранных сочинений).

ISBN 978-5-04-091830-0

Иммануил Кант не искал ответов на простые вопросы. Он всегда рассуждал о наиболее сложном — и наиболее важном для человека. Как осуществляется процесс познания и как далеко может зайти человек по этому пути? Как соотносятся друг с другом познание и нравственное начало в человеке? Возможно ли достижение святости? Что такое прекрасное? Является ли представление о нем субъективной категорией или объективной? Размышления философа имеют не только теоретический характер. Нравственное, прекрасное — эти категории важны для нас. А границы познания человечество определяет и по сей день. В настоящем издании представлены фрагменты базовых работ одного из величайших философов всех времен.

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)

ISBN 978-5-04-091830-0

© ИП Сирота Э. Л. Текст и оформление, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Содержание

Иммануил Кант. «Имей мужество пользоваться собственным умом»	7
Критика чистого разума	9
Критика практического разума	145
Критика способности суждения	361
Иммануил Кант. Избранные афоризмы	557

Иммануил Кант
(1724–1804)

Вопросы, на которые дает ответ эта книга

ЧТО ВНАЧАЛЕ — ОПЫТ ИЛИ ПОЗНАНИЕ?

Познание следует за опытом и возможно только при его наличии. Стр. 10.

КАК РАЗУМ ПРИХОДИТ К ПОТРЕБНОСТИ В НАУКЕ?

За счет того, что человек наделен способностью к критике. Догматизм породить науку не способен. Стр. 27.

МОГУТ ЛИ У ОДНОЙ ВЕЩИ БЫТЬ ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПРИЗНАКА?

Да, если они разделены во времени. Стр. 44.

ЧТО ТАКОЕ ПРИКЛАДНАЯ ЛОГИКА?

Всеобщая логика становится прикладной, если она имеет дело с правилами деятельности рассудка при субъективных опытных условиях, о которых говорит психология. Стр. 63.

ЧЕМ ПОНЯТИЯ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЧУВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ?

Первые основываются на деятельности и получаемом в ее процессе опыте, вторые — на переживаниях. Стр. 74.

КАКОЙ КРАТКОЙ ФОРМУЛОЙ МОЖНО ВЫРАЗИТЬ ДЕЙСТВИЕ, КОТОРЫМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА?

«Я мыслю». Я существую, поэтому как разумное существо подчинен своему внутреннему чувству. Стр. 117.

ЧТО ТАКОЕ ПРИРОДА?

В самом общем смысле слова — существование вещей, подчиненное законам. Стр. 199.

ЧТО ТАКОЕ СВЯТОСТЬ?

Полное соответствие воли с моральным законом, совершенство, недоступное ни одному разумному существу в чувственно воспринимаемом мире ни в какой момент его существования. Стр. 308.

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ?

Это такое состояние разумного существа в мире, когда все в его существовании происходит согласно его воле и желанию; следовательно, оно основывается на соответствии природы со всей его целью и с главным определяющим основанием его воли. Стр. 311.

СКОЛЬКО ОБЛАСТЕЙ ИМЕЕТ НАША ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ?

Две — область понятий природы и область понятия свободы, ибо через эти понятия она является априори законодательной. Соответственно этому философия делится на теоретическую и практическую. Стр. 371.

ЧЕМ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ СВОБОДНЫЙ ВЫБОР?

Там, где говорит нравственный закон, объективно уже нет свободного выбора по отношению к тому, что надо делать. Стр. 414.

ЧТО МОЖНО СЧИТАТЬ ПРЕКРАСНЫМ?

Прекрасно то, что всем нравится без понятия. Стр. 426.

Иммануил Кант.

«Имей мужество пользоваться собственным умом»

Иммануила Канта (1724–1804) считают родоначальником немецкой классической философии, или немецкого идеализма. Представители этого философского направления, отчасти являясь «наследниками» вольнодумцев-просветителей, рассуждали о сути знания, о свободе, вере, возможности постижения окружающего мира... В философии Иммануила Канта с одной стороны отразилось наследие прошлых веков, а с другой была создана основа для множества философских течений будущего.

Он был невероятно разносторонним ученым и мыслителем. Кант писал о Солнечной системе и разрабатывал новые классификации животного мира, изучал приливы и землетрясения, писал о процессе познания, об этике, о государстве и праве, о «целесообразности», о сущности человека. Даже те, кто никогда не интересовался философией, наверняка знают о «категорическом императиве Канта»: «Поступай лишь согласно такому правилу, которое ты мог бы желать возвести в общий закон».

С чего начать знакомство с обширным наследием великого философа? Мы отобрали для вас несколько фрагментов из самых известных его работ.

«Критику чистого разума» часто называют главным трудом Иммануила Канта. В ней рассматривается суть познания, деятельность разума; но мыслитель не ограничивается

этим, он рассуждает о возможности «доказать существование Бога», о времени и пространстве, о механизмах мыслительного процесса. Есть ли разница между знанием, полученным эмпирически, то есть опытным путем, и знанием, полученным при помощи «чистого» разума? Как мы получаем достоверную информацию об окружающем нас мире, как вырабатываем свою систему суждений?

Продолжением этого сложного, но увлекательного произведения является «Критика практического разума», посвященная этике, вопросам долга и морали, рассуждениям о счастье. Именно долг, с точки зрения Канта, является тем краеугольным камнем, на котором можно построить хрупкое здание истинной нравственности. Только переступая через себя, только преодолевая свои негативные склонности, можно стать нравственным человеком!

И, наконец, вы познакомитесь с избранными фрагментами работы Иммануила Канта «Критика способности суждения». В ней он рассуждает о красоте и особо останавливается на понятии целесообразности. Кстати, именно Канту принадлежит определение искусства, которое многие художники считают самым лучшим: «созидание через свободу».

Те, кому уже довелось познакомиться с произведениями Канта, говорят: «Это сложно, но очень интересно и... современно!» Истинная философия существует вне эпохи и вне политики — она актуальна всегда. Так давайте же обратимся к шедеврам классической философии XVIII столетия! Ведь, по словам самого Иммануила Канта, «умение ставить разумные вопросы уже есть важный и необходимый признак ума...»

**КРИТИКА
ЧИСТОГО РАЗУМА**

Введение

I.

Различие чистого и опытного познания

Нет сомнения, что всякое познание наше начинается опытом. Чем может быть возбуждена познавательная способность к деятельности, как не внешними предметами? Они будят внешние чувства и частью прямо возбуждают в нас представление, частью подвигают нашу рассудочную деятельность к тому, чтоб сравнивать их, соединять или разъединять и таким образом грубый материал чувственных впечатлений перерабатывать в познание предметов, называемое опытом. **По времени, следовательно, всякое познание следует за опытом и с ним начинается.**

Впрочем, не все наше познание происходит из опыта, хотя оно возникает вместе с опытом. Возможная вещь, что само наше опытное познание есть нечто сложное, — с одной стороны, оно состоит из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, с другой — из того, что наша познавательная способность (именно по поводу чувственных впечатлений) производит из себя: только это добавление из себя мы научаемся сознавать не прежде, как после долгого упражнения, когда мы сделаемся способными к самонаблюдению.

Поэтому возникает вопрос, требующий ближайшего исследования и нерешимый с первого взгляда: возможно ли такое познание, независимое от опыта и от всех чувственных впечатлений? Это познание называется априори и различается

от опытного, которого источники — апостериори — именно в опыте.

Выражение это довольно неопределенно, чтоб означать полный действительный смысл предложенного вопроса. О многих познаниях, приобретенных из опытных источников, говорят обыкновенно, что мы способны к ним, или участны в них априори, потому что мы добываем их не прямо из опыта, а из общих положений, также выведенных из него. О человеке, подкопавшем основание своего дома, говорится: он мог априори знать, что дом в таком случае упадет, т. е. ему не было нужды на опыте ждать действительного падения. Правду сказать, он не мог бы вполне знать этого и апостериори. Ведь опыт должен научить его, что все тела подвержены закону тяжести и непременно упадут, если лишить их опоры.

В нашем труде познаниями априори мы будем называть только те, которые безусловно независимы от всякого, а не от того или другого опыта. Им противоположны опытные познания, или возможные только апостериори, или из опыта. Из познаний априори чистыми называются те, в которые не привнесено ничего опытного. Например, суждение «всякое изменение имеет причину». Есть суждение априори, но чистым назвать его нельзя, потому что изменение есть понятие, полученное из опыта.

II

Мы имеем некоторые познания априори, и даже обыкновенный рассудок не лишен их

Нам следует обратить внимание на признак, по которому, наверное, можно было бы отличать чистое познание от опытного. Опыт указывает нам на те или другие свойства предметов, но не ручается, чтоб иначе не могло и быть. Следовательно, если 1) суждение мыслится как необходимое, то оно есть априори; если, сверх того, оно и выведено может быть только из необходимого, то оно есть суждение безусловно априори; 2) всеобщность суждений опыта всегда только принимается на веру, есть сравнительная, но не строго достоверная (наведение); собственно говоря, она означает «на основании собственных наблюдений мы можем сказать, что нет исключений из того или другого правила». Напротив, если суждение мыслится строго всеобщим, т. е. не допускается в нем возможности исключений, то оно безусловно априори, а не выведено из опыта. Всеобщность опыта, следовательно, имеет источником своим произвол, преувеличивающий значение суждения «из приложимости его в немногих случаях выводится приложимость ко всем»; таково суждение «все тела имеют тяжесть». Там же, где строгий характер всеобщности принадлежит суждению по существу, всегда следует предполагать особый источник его происхождения, именно способность познания априори. Итак, необходимость и всеобщность суть верные признаки познания априори и нераздельны одна от другой. При употреблении их часто, впрочем, случается, что легче доказать

ограниченную приложимость суждения, чем случайность; или неограниченная всеобщность суждения кажется очевидней его необходимости. Поэтому гораздо лучше пользоваться указанными двумя критериями отдельно, тем более что каждый из них, несомненно, верен.

Легко доказать, что в человеческом познании действительно есть такие необходимые и в строгом смысле всеобщие, следовательно, чистые суждения априори. Если нужен пример, то стоит только обратиться к математическим положениям; если угодно поискать такого суждения в обыкновенной практике рассудка, то для сего может годиться суждение «всякое изменение должно иметь причину», именно в последнем понятие причины так необходимо и всеобще соединено с действием, что оно совершенно ни к чему не годилось бы, если бы заодно с Юмом мы стали выводить его из частой ассоциации того, что случается с тем, что ему предшествует, и возникающей отсюда привычки (следовательно, субъективной необходимости) соединять вместе последнее с первым. И без этих примеров, доказывающих действительное существование чистых суждений априори в нашем познании, легко видеть, что только посредством их самый опыт становится возможным, а это составляет самое лучшее доказательство их происхождения априори. Каким образом опыт получил бы характер достоверности, если б все правила, руководящие им, также были бы опытными, следовательно, случайными; всем таким опытными правилам никак нельзя придавать значение руководящих суждений. Здесь, впрочем, можно довольствоваться простым указанием на чистую деятельность нашей познавательной способности как на факт. И не в одних только суждениях, но и в понятиях очевидно происхождение некоторых априори. Отвлеките постепенно от опытного понятия тела все, что в нем есть опытного:

цвет, твердость или мягкость, тяжесть, непроницаемость, все же остается пространство, которое занимал этот предмет (уже совершенно исчезнувший), но которое уже невозможно отвлечь. Вы можете также отвлечь от опытного понятия всякого вещественного или невещественного предмета все свойства, о которых говорил вам опыт. Но никак нельзя уже отвлечь того, по чему вы мыслите этот предмет или как сущность, или как нечто, находящееся в сущности (хотя это понятие определительнее, чем понятие предмета вообще). Необходимость, с какой возникает в вас это понятие, должна вас убедить, что оно имеет корни в вашей познавательной способности априори.

III

Для философии необходима наука, определяющая возможность, принципы и объем всех познаний априори

Еще более мы убедимся в существовании познаний априори, если обратим внимание, что некоторые наши познания переступают всякий возможный опыт и посредством понятий, которым вообще нет соответствующих предметов в опыте, по-видимому, расширяют объем наших суждений за его пределы.

В таких-то познаниях, переступающих чувственный мир и не поверяемых опытом, заключаются важнейшие исследования нашего разума; они кажутся нам особенно важными и по своей цели гораздо возвышеннее, чем все, приобретаемое рассудком в мире явлений; мы скорей решаемся даже на риск допустить ошибки, чем отказаться от них, по причине сомнительности их или по невнимательности и равнодушию к ним. Такие неизбежные задачи чистого разума суть Бога свобода и бессмертие. Наука же, настоящая цель которой состоит в разрешении их, называется метафизикой; ее метод вначале догматичен, т. е. она берется за задачи, не критикуя способности разума к такому великому предприятию.

Казалось бы, невозможно строить здание без почвы опыта, с помощью познаний, происхождение которых неизвестно, и на основании неизвестных суждений, верность которых не обеспечена тщательным исследованием; естественно, кажется, давным-давно явиться вопросу, каким путем рассудок